

Насытившись едой и вином, Милтон Чейни маленькими глотками отпил из своего послеобеденного напитка.

Поначалу Чейни думал, что это всего лишь обычный пир, но он недооценил роскошь знати королевства.

Меню было невероятно разнообразным, с некоторыми блюдами, которые были ему совершенно незнакомы, блюдами, о которых он даже не слышал раньше.

На пиру даже было несколько блюд, приготовленных из сложных ингредиентов и отличающихся фантастическими цветами.

Одним из таких блюд был запеченный лебедь, шеф-повар прикрепил чистые перья, украшенные серебром и золотом.

Чейни также видел павлина, на вид живого, которого подавали на обеденный стол.

Приготовленный павлин все еще носил свои красивые перья и использовал палку, чтобы стоять прямо на тарелке.

Служанка из семьи Лилит положила пучок пропитанной спиртом соломы в рот павлину, затем подожгла его, создавая иллюзию огнедышащего павлина при подаче.

Еще одним блюдом было превращение одного голубя в двух.

Шеф-повар очистил голубя от кожуры и завернул его в смесь, приготовленную из сыра, яиц, приправ и изюма.

Затем они сшили голубиную шкурку обратно и сварили этого “нового” голубя.

После этого шеф-повар должен был поджарить освежеванного голубя.

В процессе запекания его покрывали смесью из панировочных сухарей, затем глазировали яичной жидкостью.

Таким образом, из одного голубя приготовили два блюда.

Нельзя отрицать, что богатство и могущество знати королевства были в полной мере воплощены в этом пиршестве.

В заключение они отведать легких десертов, пирожных, цукатов и орехов, также известных как “прощальные десерты”.

Другими словами, пир начался с десертов и также десертами закончился.

В конце банкета Чейни и Малкольм вместе вышли из банкетного зала.

Они также должны были присутствовать на ночных танцах.

Избежать этого было невозможно; общение среди знати было неизбежным, даже если Чейни это не особенно интересовало.

У Чейни возникло странное ощущение, что Нелли Лилит, дочь маркиза Даунстара, казалось, несколько раз взглянула на него во время пира.

Семья Даунстар приготовила особые комнаты для всех дворян, собравшихся на Охоту.

Чейни вошел в комнату, украшенную Фамильным гербом Золотого Льва.

Чейни не требовал многого от своего жилья, но это не означало, что эти комнаты не были до крайности экстравагантными.

Он небрежно взял с книжной полки книгу под названием “История архитектуры королевства”.

Чейни сидел в деревянном кресле, внимательно листая страницы.

Уильям и Чейни находились в разных комнатах, так как у охранников были свои комнаты.

Комната Уильяма была рядом с комнатой Чейни.

Расположение комнат охраны должно было обеспечить быстрое реагирование в случае чрезвычайной ситуации; семья Лилит все продумала.

Время пролетело незаметно, и вскоре наступил вечер.

В Морском замке был танцевальный зал специально для проведения танцев. Когда Чейни прибыл, там уже собралось довольно много людей.

Малкольм уже начал беседовать с молодой девушкой за бокалом вина, и, судя по выражениям их лиц, беседа, казалось, шла хорошо.

Увидев входящую Чейни, Малкольм быстро представил ему девушку.

“Вернон, это Фиона Корсли, дочь виконта Серебряного Цветка. Фиона, это Вернон Уэсли, сын графа Золотого Льва”.

Услышав представление Малкольма, Чейни и Фиона с улыбкой поприветствовали друг друга.

Этикет на танцах не был сложным, и обмен именами был обычной практикой.

Танец еще не начался, поэтому они втроем продолжали свой разговор вполголоса.

Через некоторое время к их кругу присоединились еще два человека, создав небольшую социальную группу.

Вот почему граф Золотой Лев хотел, чтобы Чейни участвовал в Дне охоты.

Общение с другими благородными семьями было выгодно для Чейни в глазах графа Золотого Льва.

Через некоторое время начались танцы, когда музыканты из Семьи Даунстар наполнили зал прекрасной музыкой.

Все музыканты из семьи Даунстар были официальными придворными музыкантами.

Некоторые из них даже выступали в королевском дворце, и музыка, которую они играли, естественно, была приятна для слуха.

Малкольм пригласил Фиону на танцпол, в то время как Чейни стояла рядом с бокалом сладкого

вина.

Без сомнения, Чейни был одной из самых заметных фигур на танцах.

Естественно, взгляды нескольких молодых девушек часто падали на Чейни, как будто они хотели потанцевать с ним, но им не хватало уверенности, чтобы подойти.

“Мистер Вернон, могу я пригласить вас на танец?”

Тихий голос, внезапно раздавшийся сзади, заставил Чейни инстинктивно обернуться.

Он был ошеломлен тем, кого увидел следующим.

Той, кто пригласила на танец, была не кто иная, как дочь маркиза Даунстара, Нелли Лилит.

Нелли Лилит, которую он видел сейчас, полностью отличалась от суровой фигуры на банкете. Теперь на ней было струящееся атласное платье с длинными рукавами, подчеркивающее ее высокий рост и изящное телосложение.

Ее длинные серебристые волосы были элегантно собраны в пучок, игривые красные губы слегка изогнулись в улыбке.

Пара ярких глаз смотрела на Милтона Чейни, ее тело излучало неприкрытую уверенность в себе и утонченность.

Белизна ее кожи подчеркивала глубоко посаженные зрачки и удлиненный нос, делая ее похожей на совершенную скульптуру.

У Милтона, естественно, не было причин отказываться.

Как сын графа, Милтон Чейни не мог похвастаться мастерством в светских танцах, но, безусловно, был хорошо знаком с ними.

Естественно, многие в банкетном зале обратили внимание на эту сцену.

Увидев, что Милтон согласен, в глазах мужчин неизбежно вспыхнули зависть.

Однако в глазах благородных дам читались нотки сожаления и разочарования.

Если бы они знали, что Милтон так легко согласится, они бы тоже рискнули.

На танцполе Милтон и Нелли танцевали социальный танец.

Милтон чувствовал, что молодая девушка, стоящая перед ним, тоже не особенно хорошо разбирается в светских танцах.

Таким образом, их темп был медленным, но удивительно синхронизированным.

Во время танца Милтон сохранял соответствующую дистанцию и позу, не проявляя чрезмерной фамильярности.

Он излучал безупречную вежливость и джентльменское поведение.

Нелли Лилит чувствовала искренность и уважение в его словах и действиях.

В отличие от людей, которых Нелли встречала раньше, она видела, что взгляд Милтона был чистым, без каких-либо примесей.

На самом деле, впервые увидев Милтона на банкете, Нелли получила от него хорошее впечатление.

С тех пор ее впечатление только улучшилось, вплоть до того, что они подумывали о брачном союзе между их семьями.

Но, немного подумав, Нелли оставила эту идею при себе, в конце концов, включая банкет, это была всего лишь их вторая встреча.

Как младшая и самая любимая дочь маркиза Даунстара, Нелли даже имела право выйти замуж по собственному выбору, чего не имели многие другие благородные леди.

Это ясно показывает, какой благосклонностью одаривает ее маркиз Даунстар.

В глазах некоторых представителей знати дочери - просто товар для заключения брачных союзов.

Однако в семье Даунстар маркизу не нужно продавать свою дочь, чтобы повысить свою власть и статус.

Итак, он полностью доверил выбор любви Нелли.

Это было невообразимо в глазах многих знатных людей.

В конце танца Нелли выглядела слегка покрасневшейся.

Нелли уже трижды подряд устраивала "День охоты", но это был первый раз, когда она пригласила кого-то танцевать.

Обычно она просто появлялась на вечеринке, на самом деле она никогда не танцевала на танцполе, вот почему она казалась немного не в себе.

Румянец на ее лице был отчасти вызван застенчивостью, а отчасти потому, что к концу танца она разволновалась, чувствуя, что выставила себя душой перед Милтоном.

“Принцесса Нелли, твой танец довольно грациозен, танцевать с тобой - это опыт, который я никогда не забуду”.

Милтон, заметив неловкость девушки, заговорил ласково, его взгляд был чистым.

В Королевстве Морозной Зимы титул ‘Принцесса’ принадлежит не только дочерям короля, дочери маркизов и графов также могут носить этот титул.

Нелли посмотрела на Милтона.

Все, что она видела, были его сияющие глаза, от которых трепетало ее сердце.

.....

После вечеринки Милтон вернулся в эксклюзивную комнату, подготовленную семьей Даунстар.

Возможно, под влиянием семнадцати лет жизни оригинального Милтона его жизненные привычки были вполне регламентированными, без привычки засиживаться допоздна.

На следующий день Милтон встал довольно рано. Приведя себя в порядок, он надел свой официальный костюм. Сегодня был день начала охоты.

С сегодняшнего дня дворяне могли выходить в лес на охоту.

Они могли идти поодиночке или объединяться в небольшие группы.

У семьи Даунстар было наготове множество доспехов и луков на выбор знати.

Малкольм предложил Милтону сформировать группу, но Милтон подумал и отказался.

В конце концов, из-за симуляции он не до конца доверял Малкольму.

Милтон выбрал легкую броню и набор лука и стрел.

Охранники также будут следовать за ним в течение Дня охоты, но только инкогнито.

Они появлялись только тогда, когда жизнь была в опасности, и не помогали в охоте.

В конце концов, если бы охранники охотились с ними, День охоты потерял бы свой смысл.

Однако охота не была особенно опасной.

Рыцари семьи Даунстар уже очистили Солнечную гору, не оставив после себя опасных зверей. В конце концов, это была охота, а не марш смерти.

Прежде чем войти в лес, Милтон огляделся. Он не заметил Уильяма, Великому Рыцарю было слишком легко следовать за ним незамеченным.

Держа в руке длинный лук, Милтон ступил на Солнечную гору.

<http://tl.rulate.ru/book/102348/3544809>